

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Мостаджеран Гортани Масуд

**Роль энергетической дипломатии во внешней политике
Исламской Республики Иран**

Специальность: 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре глобалистики факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научные руководители: *Саямов Юрий Николаевич* – доктор политических наук

Габдуллин Руслан Рустемович – доктор геолого-минералогических наук, доцент

Официальные оппоненты: *Усманов Рафик Хамматович* – доктор политических наук, профессор, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, факультет истории и социальных коммуникаций, кафедра востоковедения и политических наук, профессор

Магомедов Арбахан Курбанович – доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, факультет международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения, кафедра зарубежного регионоведения и внешней политики, профессор

Мамедова Нина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, Институт востоковедения Российской академии наук, Центр изучения стран Ближнего и Среднего Востока, ведущий научный сотрудник

Защита диссертации состоится «11» июня 2026 года в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.054.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А, факультет глобальных процессов, ауд. 632.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru; alekseenkooa@my.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3386>

Автореферат разослан «__» мая 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.054.1,
кандидат политических наук

О.А. Алексеенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы

Исламская Республика Иран относится к числу государств-лидеров по запасам и добыче нефтегазовых запасов, что помещает его в самый центр геополитических проблем Ближнего Востока и вопросов международного масштаба. Принимая также во внимание факт значительной зависимости уровня благосостояния Исламской Республики от нефтегазовых поступлений, можно утверждать, что задачи энергетического сектора Ирана и их эффективное решение касаются интересов широкого круга игроков – государств, объединений, корпораций и частных лиц.

В связи с вышесказанным, определение текущих тенденций глобального и регионального рынков, места Ирана на международной энергетической арене и потенциальных траекторий действий в нынешних условиях, что в совокупности составляет энергетическую дипломатию, представляется крайне важной темой для детального изучения.

Степень научной разработанности проблемы

Данная работа основана на трудах ведущих российских и зарубежных исследователей энергетической дипломатии, глобалистики, международной политики и смежных областей. Российские авторы И.В. Ильин, С.З. Жизнин, Ю.Н. Саямов и ряд других, а также учёные западной школы Н. Бейн, Ч. Бертрам, А. Васконселос, С. Вуллок и пр.¹, в своих работах утверждали, что в современном мире, в котором все меньше господствует Запад, активные и продуктивные

¹ Жизнин С.З. Международное сотрудничество в сфере энергетических технологий: учебное пособие / С.З.Жизнин, В.М.Тимохов; МГИМО МИД РФ, МИЭП МГИМО. М: МГИМО-Университет, 2016. — 249 с.; Жизнин С. З. Энергетическая дипломатия России. – Ист Брук, 2005.; Международные отношения в контексте глобальных процессов. Учебник / Ю.Н. Саямов. — М.: Вече, 2024. — 784 с.; Жизнин Т. З., Трусова А. А. Энергетическая дипломатия в современном мире: меньше экономики, больше геополитики //Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – №. 3. – С. 472-479.; Саямов Ю.Н. Новые форматы и горизонты международных отношений // Международная жизнь. – 2024. – № 8. – С. 44–55; Vasconcelos A. (ed.). The European Security Strategy 2003-2008: Building on Common Interests. – Institute for Security Studies, European Union, 2009; Bertram C. Rethinking Iran: From confrontation to cooperation. – Institute for Security Studies, European Union, 2008. – Т. 110; Nye J.S. Notes for a soft-power research agenda //Power in world politics. – 2007. – Т. 328. – С. 328; Wicks N. Governments, the International Financial Institutions and International Cooperation //The New Economic Diplomacy. – Routledge, 2017. – С. 275-288.

внешние взаимодействия в международной политике, опирающиеся на сочетание различных источников власти – это залог снижения напряженности, повышения уровня всеобщей безопасности и отстаивания интересов широкого круга заинтересованных лиц. По словам российских ученых К.К. Колина, В.Н. Лукиной и ряда западных исследователей², военная мощь, подкреплённая экономическим могуществом и используемая высшей элитой, проводящей комплексную стратегию, больше не является достаточной для поддержания имперского господства. Однако новый подход, основанный на активном региональном и международном взаимодействии, обеспечивает участникам процесса справедливую и значимую роль в различных областях, представляющих национальный интерес и вызывающих озабоченность. Экономический рост и, что более важно, долгосрочное развитие составляют основной элемент такого подхода, где экономические преимущества в их сравнительной или конкурентной форме играют главную роль.

Иранские ученые А.Р. Ростамифар и Р. Сафай³ подчеркивают, что именно благодаря сотрудничеству интересы и безопасность стран становятся взаимосвязанными и взаимозависимыми, и, следовательно, каждая вовлеченная страна будет стремиться к поддержанию взаимодействия и, в конечном счете, сохранению статус-кво. Как утверждают В. Пертес и Р. Такей⁴, это видение стало все более приветствоваться мировыми державами и международными игроками и внесло свой вклад в укрепление мира.

Согласно результатам работы ряда российских исследователей, в частности Ю.Н. Саямова, особенно сильно вышеупомянутая взаимосвязанность касается вопроса энергетики, поскольку резкие нарушения энергообеспечения в отсутствие

² Колин К. К. Структура и приоритеты глобальной безопасности //Стратегические приоритеты. – 2017. – №. 4. – С. 13-33.; Лукин В. Н. Современные парадигмы безопасности: тенденции научного анализа //Ученые записки Санкт-Петербургского имени ВВ Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2009. – №. 1 (33). – С. 197-209.; Burbach D. T., Posen B. R. Restraint: A new foundation for US grand strategy //Naval War College Review. – 2015. – Т. 68. – №. 4. – С. 11.

³ Rostamifar A. R., Rostamifar A., Safai R. Economic analysis of energy security (geoeconomic and geopolitical of oil and gas) //Geography (Regional Planning). – 2022. – Т. 12. – № 4. – С. 254–277.

⁴ Perthes V., Takeyh R. Engaging Iran and building peace in the Persian Gulf Region //(Trilateral Commission). – 2008.

глобального механизма регулирования ставят данную проблему на передний план международной политики⁵.

Принимая во внимание большое значение внешних взаимодействий в современной экономико-политической ситуации, можно утверждать, что сегодня на передний план международной политики выступает энергетическая дипломатия. Под данным термином, как указывается в работах российского исследователя энергетической дипломатии С.З. Жизнина,⁶ подразумевается «междисциплинарная отрасль, симбиоз экономики, политологии, экологических и технических наук». По его словам, энергетический фактор настолько важен в межгосударственных отношениях, что его роль сопоставима с военной силой. С.З. Жизнин утверждает, что главная причина, по которой энергетическая дипломатия представляет из себя ключевое направление внешнеполитической деятельности любого государства, является способность посредством ее эффективного осуществления обеспечивать национальные энергетические интересы.

Кроме самого определения термина, ведущие российские исследователи также подчеркивают принцип современного устройства энергетического рынка, без которого невозможно полноценное осуществление энергетической дипломатии. Например, как утверждает Ю.Н. Саямов, на мировых энергетических рынках предполагается «разумное поведение» его участников, которое понимается как достижение договоренностей на базе разумных цен, основанное на взаимоприемлемом компромиссе, духе сотрудничества и понимании общей заинтересованности в экономической стабильности⁷.

⁵ Международные отношения в контексте глобальных процессов. Учебник / Ю.Н. Саямов. — М. : Вече, 2024. — 784 с.; Хаткевич А.А. Энергетическая дипломатия в формате ШОС // Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность: материалы X Международной научно-практической конференции, 26 ноября 2020 года / под ред. Е.Н. Васильевой, Н.А. Цынарёвой. – Тверь: Тверской государственный университет, 2021. – С. 232–241.; Черненко Е.Ф. Энергетическая дипломатия в орбите энергетической безопасности // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, 2010. №3.

⁶ Жизнин С.З. Международное сотрудничество в сфере энергетических технологий: учебное пособие / С.З.Жизнин, В.М.Тимохов; МГИМО МИД РФ, МИЭП МГИМО. М: МГИМО-Университет, 2016. — 249 с.; Жизнин С. З. Энергетическая дипломатия России. – Ист Брук, 2005.; Жизнин Т. З., Трусова А. А. Энергетическая дипломатия в современном мире: меньше экономики, больше геополитики //Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – №. 3. – С. 472-479.

⁷ Международные отношения в контексте глобальных процессов. Учебник / Ю.Н. Саямов. — М. : Вече, 2024. — 784 с.

Другое определение энергетической дипломатии было дано С. М. Хуссейном Адели⁸. Исследователь утверждает, что энергетическая дипломатия включает в себя набор планов и стратегий отдельных стран, которые направлены на достижение посредством международного взаимодействия, по крайней мере, двух основных целей:

- Обеспечение задач энергетического сектора, определенных и сформулированных в программных документах страны;
- Укрепление национальной и международной безопасности страны за счет приобретения более влиятельной роли на международной арене.

По этой причине, как утверждают Р. Хафези и А. Суханкар⁹, лица, ответственные за проведение энергетической дипломатии, стремятся установить тесные коммерческие отношения с различными правительствами и организациями, чтобы обеспечить высокий уровень энергетической безопасности посредством сохранения доступа к надежным источникам энергии.

К. Вестфаль¹⁰ также подчеркивает наличие тесной связи между вопросами безопасности и энергетической политикой, неотъемлемой частью энергетической дипломатии. Ископаемое топливо, особенно нефть и газ, по-прежнему занимает доминирующее положение в качестве источника энергии в мировом масштабе, что делает его подходящим стратегическим активом для стран-производителей и экспортеров¹¹. Этот актив, несмотря на его исчерпаемость, фактически может быть использован в качестве инструмента внешней политики и политики безопасности¹².

⁸ Adeli S.M.H. The contribution of energy diplomacy to international security; with special emphasis on Iran //Iranian Review of Foreign Affairs. – 2010. – Т. 1. – № 2. – С. 1–39; Torkan, A. Perspective for Investment in Oil and Gas Industry (Persian) // Tehran: Ravand Institute for Economic and International Studies. – 2008.; Yarjani, J. Europe Energy Consumption; Best Alternative (Persian) // Ravand-e-Eghtessadi. – 2008. – Т. 5. – № 39.

⁹ Hafezi R., Souhankar A. Energy Security in a Resource-Rich Economy: Case of Iran //The Handbook of Energy Policy. – 2023. – С. 97.

¹⁰ Westphal K. Energy in International Relations–Dominance of Politics over Economics? //Annual Meeting of the International Studies Association. – 2004.

¹¹ Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Влияние природного газа на пересмотр концепции энергетической дипломатии Исламской Республики Иран // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – №. 7 (100); Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Современная энергетическая дипломатия как ключ к реализации стратегических интересов Исламской Республики Иран // Информационные войны. – 2023. – № 2 (66). – С. 43-48.

¹² Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Исламская Республика Иран в контексте эффективного осуществления энергетической дипломатии // Россия и современный мир. – 2023. – № 3 (120). – С. 226-242; Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Энергетическая дипломатия Ирана на Ближнем Востоке // Информационные войны. – 2023. – № 2 (66). – С. 25-30; Мостаджеран Гортани М. Развитие концепции стратегии

Более того, С. Ляо и Д. Тан¹³ на примере Китая подтвердили факт того, что энергетическая дипломатия стала важным инструментом мировой политики, а взаимодействие государств в отношении ископаемых видов энергии – неотъемлемой частью современных международных отношений.

Учитывая вышесказанное, а также резкое изменение геополитической обстановки в последнее время, представляется крайне важным рассмотрение текущего и потенциального уровней сотрудничества двух крупнейших нефтегазовых держав: Российской Федерации и Исламской Республики Иран. И.В. Зеленева и Барари Рейкаде Х.¹⁴, исследователи в области ирано-российских отношений, утверждают, что стабильность энергетического рынка и энергетическая безопасность Каспийского моря напрямую влияют на национальную безопасность России и Ирана. Поэтому сотрудничество между двумя государствами, особенно по линии стабилизации нефтяного рынка, ценообразования нефти и торговли природного газа, будет служить национальным интересам как Ирана, так и России.

В другой статье Барари Рейкаде Х.¹⁵ высказывает мысль о заинтересованности России и Ирана в углублении двустороннего сотрудничества в области природного газа, включая операции свопа¹⁶ газа, разработку иранских газовых месторождений, а также строительство в Иране газопровода и подземных хранилищ.

Более того, Барари Рейкаде Х.¹⁷ утверждает в одном из своих исследований, что Россия и Иран придерживаются схожих взглядов как на региональные, так и на

энергетической дипломатии Исламской Республики Иран // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – №. 9 (102).

¹³ Liao J. X. China's Energy Diplomacy towards the Middle East in the BRI Era: Energy Security Versus Geopolitics // Routledge Companion to China and the Middle East and North Africa. – Routledge, 2023. – С. 25-39.; TANG J. T. H. With the grain or against the grain? Energy security and Chinese foreign policy in the Hu Jintao era. – 2006.

¹⁴ Зеленева И.В. и др. Возможности российско-иранского сотрудничества в энергетической сфере // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – № 10. – С. 28–35.

¹⁵ Барари Рейкаде Х. «Газовый фактор» в российско-иранских отношениях: конкуренция или сотрудничество? // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т. 22. – № 2. – С. 31–38.

¹⁶ Своп в контексте торговли газом – форма международного сотрудничества и торговли, при которой поставщик передает актив одной стороне (стране или компании) в одной географической точке, а взамен получает эквивалентный объем актива от другой стороны в другом месте.

¹⁷ Барари Рейкаде Х. Российско-иранские отношения в энергетической сфере в контексте глобализации : дис. – С.-Петербург. гос. ун-т, 2016.

мировые проблемы. Российская Федерация исходит из того, что сотрудничество с Исламской Республикой является необходимым условием обеспечения ее национальных интересов, укрепления устойчивости Центральной Азии, Закавказья, Среднего и Ближнего Востоков.

А. Эбрахимиторкаман¹⁸, в свою очередь, подчеркивает, что, несмотря на низкий уровень развитости двустороннего сотрудничества государств в энергетической сфере, который значительно отстает от возможного уровня, Исламская Республика и Россия, контролируя значительную долю мировых нефтегазовых ресурсов и активно взаимодействуя друг с другом, могут играть важную роль не только на региональном, но и международном уровнях.

Вместе с тем, с целью изучения внешнеполитических взаимодействий между Ираном и ключевыми державами Персидского залива через призму геоэнергетических интересов была отдельно рассмотрена теоретико-практическая работа Б. Бузана и О. Уивера¹⁹. Авторы исследования разработали систему разделения глобальной политики на региональные модели безопасности, сочетая собственную теорию с эмпирическим применением ко всей международной системе. Говоря, в частности, об Исламской Республике, исследователи утверждают, что страна, совместно с Саудовской Аравией, ОАЭ и рядом иных арабских государств, входит в подкомплекс Персидского залива, соперничая с другими державами за расширение собственной сферы влияния.

Кроме того, в представленной диссертации рассмотрены также труды ведущих исследователей иранской энергетической дипломатии – С.М.Х. Адели, Д. Йарджани, А. Торкан и других²⁰. В их работах четко прослеживается основная мысль, что Исламская Республика Иран – страна, обладающая колоссальным

¹⁸ А. Эбрахимиторкаман. Российско-иранские отношения в энергетической сфере (вызовы и возможности в XXI в.) //Россия и современный мир. – 2022. – № 1 (114). – С. 124–134

¹⁹ Buzan B., Wæver O. Regions and powers: the structure of international security. – Cambridge University Press, 2003. – Т. 91.

²⁰ Adeli S.M.H. The contribution of energy diplomacy to international security; with special emphasis on Iran //Iranian Review of Foreign Affairs. – 2010. – Т. 1. – № 2. – С. 1–39; Torkan, A. Perspective for Investment in Oil and Gas Industry (Persian) // Tehran: Ravand Institute for Economic and International Studies. – 2008; Yarjani, J. Europe Energy Consumption; Best Alternative (Persian) // Ravand-e-Eghtessadi. – 2008. – Т. 5. – № 39.

потенциалом для успешного решения поставленных перед ней задач, которые, в свою очередь, служат эффективной реализации собственных национальных целей.

Нормативная и эмпирическая база исследования

Главными нормативными документами, использованными в представленном диссертационном исследовании, являются государственные планы развития Исламской Республики Иран. На основе 4-го пятилетнего плана развития Ирана, 20-летней экономической перспективы и ряда других официальных стратегических документов удалось не только определить траекторию развития внешней политики страны, но и слабые и сильные стороны господствующей парадигмы энергетической дипломатии государства.

Работа опирается на широкий спектр передовых и актуальных реальных и прогнозируемых данных, которые получены из современных источников, ориентированных на изучение мировой энергетики. К примеру, в работе были использованы годовые отчеты компании British Petroleum (BP), аналитические заметки Управления энергетической информации США, данные независимой компании Enerdata, документы ОПЕК, исследования McKinsey в области энергетики и т.д.

В работе исследуются последние и релевантные события, происходящие на мировом и региональном энергетическом рынках: резкое сокращение поставок энергетических ресурсов из России в Европу, постоянно растущий спрос на энергоносители в Китае и Индии, активное соединение полюсов производства и потребления энергии в сфере интересов Исламской Республики и т.д.

Цель и задачи исследования

Цель данной работы состоит в научном обосновании и разработке потенциальных подходов к осуществлению внешней политики Исламской Республики Иран в области энергетической дипломатии.

Для успешной реализации цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

1. Выявить современные возможности и угрозы, открывающиеся перед Ираном в области осуществления энергетической дипломатии;

2. Установить место Ирана на геополитической арене Ближнего Востока с точки зрения взаимодействия с соседними региональными субъектами (Саудовская Аравия и ОАЭ) с целью определения наиболее последовательной региональной энергетической политики;

3. Установить потенциально возможные подходы к эффективной реализации газовой дипломатии Ирана посредством изучения её современной практики;

4. Обосновать требования, необходимые для продолжения эффективной энергетической дипломатии Ирана в современных внутри- и внешнеполитических условиях;

Объект исследования – внешняя политика Исламской Республики Иран.

Предмет исследования – энергетическая дипломатия и ее значимость во внешней политике Исламской Республики.

Хронологические рамки исследования охватывают преимущественно современный период развития энергетической дипломатии – с 2010 по 2025 год. Такой выбор временного отрезка обусловлен 2 причинами. Во-первых, стремлением исследовать энергетическую дипломатию Ирана как целостный период, сложившийся в условиях западного санкционного давления. Во-вторых – санкциями ЕС и США, коллективно введенными против Исламской Республики в 2010 году с целью ужесточения международного давления на страну и оказавшими значительное воздействие на возможности реализации энергетической дипломатии государства. Верхняя временная граница исследования определяется тем, что именно этот период предшествует кардинальному изменению геополитической ситуации в регионе в 2026 году, что позволяет рассмотреть энергетическую дипломатию Ирана как относительно завершённый и внутренне связанный этап.

Гипотеза

Предполагается, что Исламская Республика Иран, не располагая на данный момент возможностями использовать все имеющиеся геополитические и ресурсные преимущества, тем не менее могла бы стать ведущей нефтегазовой державой в регионе и на глобальной арене при помощи осуществления

эффективной энергетической дипломатии, направленной на углубление международной вовлеченности, межведомственного взаимодействия и адаптации к современным условиям энергетического рынка.

Научная новизна

Научная новизна представленной работы состоит в следующем:

1. Рассмотрение проблемы сотрудничества Ирана и России в новых геополитических условиях, сложившихся после февраля 2022 года;
2. Разработка и обоснование комбинированной стратегии взаимодействия с ключевыми геополитическими игроками Персидского залива, основанной на балансе конфронтации и сотрудничества;
3. Разработка и обоснование современного подхода к осуществлению газовой дипломатии Исламской Республики Иран, заключающегося в расширении сотрудничества со странами-соседями в области импорта природного газа;
4. Разработка и обоснование новых требований к руководству Ирана и стратегии энергетической дипломатии страны.

Теоретическая значимость работы

Представленная работа не только структурирует накопленные знания о существующих теоретических подходах к изучению текущего состояния внешней политики Ирана и успешности реализации задач энергетической дипломатии, но и предлагает актуальные прогнозы в отношении будущего места Исламской Республики в мировом сообществе с точки зрения ее потенциальной роли на глобальном энергетическом рынке. Отдельное внимание уделяется теоретико-практическому прогнозированию возможных стратегических подходов Ирана к взаимодействию с основными политическими игроками ближневосточного региона, ОАЭ и Саудовской Аравией.

Практическая значимость исследования

На основе проведенного анализа классических исследований, количественных и прогнозируемых данных, а также основополагающих стратегических документов составлены практические рекомендации для руководства Исламской Республики Иран, в которых учтено актуальное положение

страны на геополитической и энергетической арене. Предложения включают в себя использование текущих конкурентных преимуществ государства, таких как крайне выгодное географическое положение, растущий спрос и предложение энергоносителей стран-соседей, частичный отказ Европы от поставок российских энергоресурсов и др.

Однако стоит упомянуть, что в составленных предписаниях также обращается внимание на угрозы и слабые места текущей иранской энергетической дипломатии, а именно прогнозируемый дефицит природного газа, предназначенного на экспорт, санкционное давление, недостаток привлекаемого финансового капитала и т.д.

Теоретико-методологическая основа исследования

Данное исследование основано на следующих теоретических подходах и методах:

- **Мета-анализ.** Это исследовательский подход, который объединяет результаты нескольких исследований, относящихся к определенному предмету, с целью достижения более полного понимания исследуемых явлений или процессов. Данная методика была использована с целью выявления недостатков в области газовой дипломатии Исламской Республики Иран. Мета-анализ применялся для рассмотрения исходных документов, статистики, а также для изучения предыдущих исследований в рассматриваемой области.

- **Комплексная теория региональных групп безопасности.** Это теория безопасности в сфере международных отношений, которая была разработана Бари Бузаном и Оле Уивером²¹. Региональные группы безопасности являются устойчивыми форматами взаимодействия в сфере безопасности между субъектами, но отличаются друг от друга по степени взаимодействия. С точки зрения данной теории, опасения актора в отношении безопасности возникают, в первую очередь, из-за его соседей. Бузан и Уивер указывают в качестве примера Ближний Восток,

²¹ Buzan B., W'ver O. Regions and powers: the structure of international security. – Cambridge University Press, 2003. – Т. 91.

где ландшафт безопасности не изменился, несмотря на окончание холодной войны²².

- **Системный подход.** Иран и граничащие с Ираном территории рассматриваются в данной диссертации как система с учетом стратегий различных региональных акторов. Внешняя политика Исламской Республики в области энергетики выступает исследовательской единицей, подвергающейся всестороннему анализу в своей целостности.

- **Сравнительный подход.** Энергетическая дипломатия Ирана должна брать за основу успешный опыт других ведущих государств в данной сфере, таких как Россия, Китай и др. В связи с этим для формирования и развития концепта энергетической дипломатии Исламской Республики широко применяется международный опыт в определении подходов, приоритетов и направлений государств в области энергетики.

Помимо вышеупомянутых методов, в диссертации также широко применяются классические научные методы, включая анализ, синтез, обобщение и т.д.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Перед Исламской Республикой Иран в настоящее время открываются большие возможности и ряд угроз. Среди возможностей можно отметить потенциал увеличения географического значения Ирана за счет роста потребления газа в соседних странах, а также эффективного контроля над важными географическими точками. Среди угроз – дефицит газового баланса страны и бездействие в сложившейся политической ситуации.

2. Интерактивно-конфронтационная стратегия взаимодействия Ирана с ведущими державами Персидского залива (ОАЭ, Саудовская Аравия) представляется наиболее эффективным инструментом в рамках региональной энергетической дипломатии Ирана.

²² Abdollah Khani A. Review and critique of building security theory //Strategic Studies. – 2006. – Т. 9. – № 33.

3. Продолжение реализации Ираном действенной энергетической дипломатии, основанной на современном видении внешнеполитических отношений, требует выполнения ряда ключевых условий:

- расширение сотрудничества на мировом энергетическом рынке, в особенности с Российской Федерацией;
- изменение господствующих взглядов на состояние национального и международного энергетического сектора;
- учет ряда основополагающих концепций, касающихся, в том числе, реальной ценности природного газа, дефицита внутренних инвестиций для развития нефтегазовой отрасли и т.д.

Личный вклад автора

Автор при непосредственном содействии научных руководителей сформировал цель и задачи текущего исследования, обозначил теоретико-методологическую основу диссертации и произвел апробацию работы. Автор самостоятельно осуществил сбор нормативно-эмпирической базы исследования, сравнительный анализ собранных материалов и компиляцию результатов. Кроме того, было самостоятельно изложено заключение научной работы: положения, выносимые на защиту, выводы и практические рекомендации.

Положения, выносимые на защиту, были представлены в ряде научных статей и выступлений, составленных соискателем в соавторстве. В статье «Энергетическая дипломатия Ирана на Ближнем Востоке»²³ автором проведен анализ геополитического положения Ирана и соседних государств, а также составлен перечень возможных сценариев взаимодействия Исламской Республики с ОАЭ и Саудовской Аравией. Авторству соискателя принадлежат разделы статьи на с. 26-30. Материалы из данной статьи были использованы для подготовки главы 2 диссертации, а также в качестве обоснования положения № 2, выносимого на защиту.

²³ Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Рожено А.С. Энергетическая дипломатия Ирана на Ближнем Востоке // Информационные войны. – 2023. – № 2 (66). – С. 25-30

В статье «Исламская Республика Иран в контексте эффективного осуществления энергетической дипломатии»²⁴, а также одноименных тезисах к научной конференции «Ломоносовские чтения-2023» автором проанализированы подходы Ирана к осуществлению энергетической дипломатии, предпосылки к ее проведению и направления политики для ее эффективной реализации. Авторству соискателя принадлежат разделы статьи на с. 231-241. Материалы из вышеуказанных работ были использованы для подготовки главы 1 диссертации, а также в качестве обоснования положения № 3, выносимого на защиту.

В статье «Современная энергетическая дипломатия как ключ к реализации стратегических интересов Исламской Республики Иран»²⁵, а также тезисах «Энергетическая дипломатия в современном мире как ключ к реализации стратегических интересов Исламской Республики Иран» на научной конференции «Ломоносовские чтения-2023» автор проанализировал конъюнктуру глобального политико-энергетического уравнения, положение в нем Исламской Республики и обосновал необходимость принятия комплексного стратегического подхода к осуществлению энергетической дипломатии. Авторству соискателя принадлежат разделы статьи на с. 43-48. Материалы из вышеуказанных работ были использованы для подготовки главы 1 диссертации, а также в качестве обоснования положения № 3, выносимого на защиту.

В статье «Влияние природного газа на пересмотр концепции энергетической дипломатии Исламской Республики Иран»²⁶, а также тезисах «К вопросу о необходимости переосмысления роли природного газа в энергетической дипломатии Исламской Республики Иран» на научной конференции «Ломоносовские чтения-2023» автор самостоятельно составил 3 раздела, включая: «Обсуждение научной литературы», «Роль природного газа в осуществлении

²⁴ Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Рожено А.С. Исламская Республика Иран в контексте эффективного осуществления энергетической дипломатии // Россия и современный мир. – 2023. – № 3 (120). – С. 226-242

²⁵ Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Рожено А.С. Современная энергетическая дипломатия как ключ к реализации стратегических интересов Исламской Республики Иран // Информационные войны. – 2023. – № 2 (66). – С. 43-48

²⁶ Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Рожено А.С. Влияние природного газа на пересмотр концепции энергетической дипломатии Исламской Республики Иран // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – №. 7 (100)

энергетической дипломатии Исламской Республики Иран», «Результаты исследования». Авторству соискателя принадлежат 8 страниц из 12. Материалы из вышеуказанных работ были использованы для подготовки главы 3 диссертации, а также в качестве обоснования положения № 1, выносимого на защиту.

Статья «Развитие концепции стратегии энергетической дипломатии Исламской Республики Иран»²⁷ написана автором единолично. Материалы из данной статьи были использованы для подготовки главы 4 диссертации, а также в качестве обоснования положения № 3, выносимого на защиту.

Апробация работы

По результатам исследования в ведущих российских научных журналах опубликованы 5 научных статей общим объемом 2,45 п. л. Следует отметить, что автор внес существенный личный вклад (не менее 70%) в каждую из опубликованных работ, включая формирование концепции, проведение анализа, подготовку текста и интерпретацию результатов.

Более того, на общеуниверситетской научной конференции «Ломоносовские чтения» в 2023 году в рамках секции глобалистики факультета глобальных процессов было представлено 3 доклада, посвященных тематике энергетической дипломатии Ирана.²⁸

Структура диссертации

Исследование состоит из 4 основных глав, включающих 12 параграфов, а также библиографии, включающей 147 наименований, и 14 приложений.

²⁷ Мостаджеран Гортани М. Развитие концепции стратегии энергетической дипломатии Исламской Республики Иран // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – №. 9 (102)

²⁸ Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Рожено А.С. Исламская Республика Иран в контексте эффективного осуществления энергетической дипломатии. Научная конференция «Ломоносовские чтения-2023» – 2023 г. (личный авторский вклад в работу – 80%); Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Рожено А.С. К вопросу о необходимости переосмысления роли природного газа в энергетической дипломатии Исламской Республики Иран. Научная конференция «Ломоносовские чтения-2023» – 2023 г. (авторский вклад – 70%); Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Рожено А.С. Энергетическая дипломатия в современном мире как ключ к реализации стратегических интересов Исламской Республики Иран. Научная конференция «Ломоносовские чтения-2023» – 2023 г. авторский вклад – 80%).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представляются следующие особенности исследования: актуальность, степень научной разработанности, цели и задачи, объект и предмет исследования, исследовательская гипотеза, научная новизна, положения, выносимые на защиту, а также теоретико-методологическая и нормативно-эмпирическая основы исследования, теоретическая и практическая значимость, апробация работы и ее структура.

Первая глава «Энергетическая дипломатия в современном мире как ключ к реализации стратегических интересов Исламской Республики Иран» посвящена всестороннему вводному анализу понятия энергетической дипломатии, значимости данной концепции для Ирана и основным политико-экономическим направлениям государственной политики в рамках рассматриваемой парадигмы.

В **первом параграфе** главы под названием *«Концепция энергетической дипломатии»* раскрывается суть понятия «энергетическая дипломатия». Как указывается в работах С. З. Жизнина²⁹, передового российского исследователя энергетической дипломатии, под данным термином подразумевается «междисциплинарная отрасль, симбиоз экономики, политологии, экологических и технических наук».

Другое определение энергетической дипломатии было дано иранским исследователем С. М. Хуссейном Адели³⁰. Господин Адели рассматривает энергетическую дипломатию как набор планов и стратегий отдельных стран, которые направлены на достижение посредством международного взаимодействия

²⁹ Жизнин Т. З., Трусова А. А. Энергетическая дипломатия в современном мире: меньше экономики, больше геополитики // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 472-479.; Жизнин С.З. Международное сотрудничество в сфере энергетических технологий: учебное пособие / С.З.Жизнин, В.М.Тимохов; МГИМО МИД РФ, МИЭП МГИМО. М: МГИМО-Университет, 2016. — 249 с. — ISBN 978-5-9228-1489-8.; Жизнин С. З. Энергетическая дипломатия России. – Ист Брук, 2005.

³⁰ Adeli S.M.H. The contribution of energy diplomacy to international security; with special emphasis on Iran // Iranian Review of Foreign Affairs. – 2010. – Т. 1. – № 2. – С. 1-39; Yarjani, J. Europe Energy Consumption; Best Alternative (Persian) // Ravand-e-Eghtessadi. – 2008. – Т. 5. – № 39; Torkan, A. Perspective for Investment in Oil and Gas Industry (Persian) // Tehran: Ravand Institute for Economic and International Studies. – 2008; Hashemi F. Sustainable Development in the Persian Gulf: Obstacles and Arrangements // Geopolitics Quarterly. – 2011. – Т. 7. – № 21. – С. 136-167; Hashemi, Fatemeh. Sustainable security in the Persian Gulf, obstacles and mechanisms (Persian) // Geopolitics Quarterly. – 2019. – Т.7. – № 1.

по крайней мере двух основных целей: обеспечение потребностей энергетического сектора и укрепление национальной и международной безопасности соответствующей страны за счет усиления влияния на международной арене.

Существуют два основных подхода к национальной безопасности и ведению внешней политики: традиционный, основанный на накоплении военной мощи, и современный, стремящийся к активному взаимодействию на различных уровнях и накоплению экономической мощи. Если принять во внимание релевантность новой парадигмы международных отношений и решающую роль нефтегазовых ресурсов в мировой экономике, использование энергетических запасов в экономической дипломатии становится чрезвычайно актуальным.

В связи с геополитической и экономической важностью энергоносителей были вкратце рассмотрены тенденции глобального энергетического уравнения. По некоторым оценкам, в будущем глобальный спрос на энергию значительно возрастет. Оценки ОПЕК в 2022 году показывают, что потребление энергии должно вырасти на 23% к 2045 году³¹. Несмотря на развитие альтернативной энергетики, ископаемое топливо останется основным источником энергии, по крайней мере до 2050 года. По данным МЭА³², доля ископаемого топлива в мировом энергобалансе составит более 60%, и нефть продолжит играть ключевую роль вплоть до 2050 года. Данный прогноз частично подтверждается более современным отчетом BP Energy Outlook 2024³³.

Во втором параграфе «Энергетическая дипломатия Исламской Республики Иран» обсуждается краткая историческая перспектива развития концепции энергетической дипломатии в Иране.

В этом смысле можно выделить два основных подхода: 1 – традиционный (1908-1988), в рамках которого управление экономикой и энергетикой было в значительной степени отделено от внешней политики и международной безопасности; 2 – современный (1988 – настоящее время), представляющий из себя альтернативный подход к энергетической дипломатии. Нефтегазовые ресурсы в

³¹ Secretariat O. World Oil Outlook 2045. – 2022.

³² IEA. World energy outlook 2022. – Paris, France: IEA, 2022.

³³ BP. Energy Outlook. – 2024.

рамках современной парадигмы, как и другие экономические активы, используются в контексте энергетической дипломатии как средство обеспечения национальных энергетических целей и решения проблем международной безопасности³⁴.

Учитывая актуальность современного подхода, следующие направления политики представляют собой важнейшие элементы макроплана для проведения Ираном эффективной энергетической дипломатии на предстоящие годы: добыча нефти, добыча газа, доля рынка, управление запасами и хранилищами, инвестиции и финансовые ресурсы, технологии и ноу-хау, географическое преимущество, общие месторождения, формы контрактов, участие в международных проектах.

В третьем параграфе *«Перспективы сотрудничества Исламской Республики и Российской Федерации в контексте энергетической дипломатии»* доказываемость взаимовыгодность партнерства двух держав в нефтегазовой отрасли. Утверждается, что, учитывая сложившиеся геополитические условия, а также важность обоих государств на глобальной энергетической арене, углубление стратегического альянса между Россией и Ираном поможет не только смягчить последствия санкций, основных препятствий на пути развития Ирана, но и укрепить энергетическую устойчивость двух держав.

Вторая глава «Влияние нефтяных и газовых ресурсов Ирана на отношения с Ближним Востоком» посвящена анализу энергетической дипломатии Ирана, который включает в себя как контекст региональной политической экономики, так и угрозы и возможности, связанные с отношениями Исламской Республики с Саудовской Аравией и ОАЭ – ведущими державами Персидского залива.

В первом параграфе *«Региональное энергетическое уравнение Персидского залива»* подчеркивается важность обеспечения региональной безопасности Ирана. Утверждается, что межгосударственные отношения, обусловленные потребностью в энергетической безопасности в контексте политической экономики Ближнего

³⁴ Adeli S.M.H. The contribution of energy diplomacy to international security; with special emphasis on Iran //Iranian Review of Foreign Affairs. – 2010. – Т. 1. – № 2. – С. 1–39.

Востока, стали основной осью, вдоль которой происходит выстраивание отношений между региональными игроками.

Более того, в параграфе формулируется основная цель данной главы – определение задач Исламской Республикой Иран в области энергетической дипломатии, учитывающее как контекст региональной политической экономики, так и угрозы и возможности, связанные с ее отношениями с Саудовской Аравией и ОАЭ.

Утверждается, что благодаря наличию большого объема природного газа, близости к Катару и Кувейту (крупным владельцам газа), дружественным отношениям с Турцией, которая является основным покупателем иранского сырья, Исламская Республика может стать основной платформой для взаимодействия, тем самым обеспечив присутствие представителей стран-экспортеров и стран-импортеров в регионе, а также укрепить связь между Тегераном, Анкарой, Дохой и Эр-Риядом³⁵.

Во втором параграфе *«Угрозы и возможности, вызванные осуществлением энергетической дипломатии в контексте региональной политической экономики»* поднимается вопрос конкуренции между тремя державами Персидского залива: Ираном, Саудовской Аравией и ОАЭ.

Соперничеством 3 влиятельных государств региона обуславливаются вытекающие для Исламской Республики последствия: увеличение расходов на внешнюю политику, снижение способности сокращения зависимости от нефти и т.д. Более того, утверждается, что накопившиеся за многие годы неразрешенные конфликты в регионе повлекли за собой непрерывное создание и обновление государствами союзнических и враждебных блоков. Данная ситуация привела к тяжелым итогам, касающимся экономической, политической сферы и сферы безопасности Исламской Республики.

Наряду с угрозами существует также ряд факторов, которые могут содействовать эффективному продвижению энергетических интересов Исламской

³⁵ Giorgio Cafiero, Theodore Karasik: Kuwait, Oman, and the Qatar Crisis // Middle East Institute, 22 Июня 2017 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.mei.edu/publications/kuwait-oman-and-qatar-crisis> (дата обращения: 12.06.2023)

Республике в регионе Персидского залива: 1 - демонстрация Ираном собственной военной мощи; 2 - раскол в арабских странах и использование возникшей напряженности в собственных целях.

В третьем параграфе *«Сценарии регионального взаимодействия Ирана с Саудовской Аравией и ОАЭ»* описаны 3 возможные стратегии сотрудничества Исламской Республики с рассматриваемыми региональными державами.

Первая стратегия заключается в превращении угроз в возможности, что обусловлено пониманием опасности конфронтации и необходимостью использования преимуществ взаимодействия. Вторая основана на возможностях применения конфронтационного подхода и расширения областей безопасности. Третья представляет собой комбинированный, интерактивный и конфронтационный сценарий с целенаправленным и сбалансированным использованием угроз и возможностей. Утверждается, что оптимальным выбором представляется третий подход, являющийся наиболее реалистичным и ситуативным.

Исходя из оптимальности комбинированного подхода, был рассмотрен перечень потенциальных решений, способных содействовать усилению влияния Ирана в регионе Персидского залива: усиление нормализации межгосударственных отношений, создание совместной платформы обсуждения энергетической дипломатии, сосредоточение внимания на снижении зависимости от нефтяных доходов и т.д.

Третья глава «Необходимость переосмысления роли природного газа в энергетической дипломатии Исламской Республики Иран» посвящена анализу значимости использования природного газа для достижения стратегических целей Исламской Республики с учетом современных реалий регионального и международного энергетических уравнений.

В первом параграфе *«Проблематика нынешней ситуации в газовой дипломатии Ирана»* рассматривается доминирующий до сегодняшнего дня подход газовой дипломатии Ирана – экспорт природных ресурсов.

Ставится под сомнение целесообразность продолжения осуществления данной концепции из-за ее невозможности обеспечить интересы страны в ближайшие годы по причине того, что государства, окружающие Исламскую Республику, постепенно превращаются в полюса добычи и потребления газа.

Кроме того, в ближайшие годы сокращение производства природного газа в Иране, наряду со стремительным ростом внутреннего потребления, быстро сведет к нулю возможности экспорта энергоносителей.

Во втором **параграфе** *«Необходимость пересмотра политики газовой дипломатии Ирана»* обсуждается стратегический приоритет газовой дипломатии Исламской Республики в ближайшие годы, представляющий собой закупку максимального объема природного газа у стран, обладающих данным энергоносителем в регионе. Такая политика представляется наилучшей с точки зрения использования географического преимущества государства, так как она может помочь компенсировать разрыв между спросом и предложением природного газа в Иране.

Также необходимо, чтобы в сфере обмена и транзита энергоносителей основным пунктом был не только договорный формат, но и физическая реализация потока энергии, поступающей в Иран и покидающей его. Формат контракта, соответствующий этой физической передаче, может принять одну из приведенных далее форм: купля-продажа, обмен или транзит.

Среди стран региона, обладающих газовыми запасами, наиболее логичным представляется закупка энергоносителя у Туркменистана, Азербайджана и Катара.

В **третьем параграфе** *«Требования к исполнительным органам власти Исламской Республики Иран с целью осуществления эффективной политики закупок природного газа»* перечисляются рекомендации для органов власти страны, которые могут способствовать качественной реализации политики закупок газа в рамках энергетической дипломатии Ирана. Требования включают в себя 3 пункта: диверсификация источников импорта газа; приоритет соглашений о деньгах и взаимозачете как механизмов финансовых расчетов; приоритетность

принципа справедливости и выполнения обязательств во всех международных контрактах и взаимодействиях.

Более того, приводится список идей и соображений, которые, по мнению автора, должны быть широко приняты, одобрены и учтены руководством страны и элитой в процессе принятия политических решений: газ – рыночный товар с высокой альтернативной стоимостью; география – долгосрочное и приоритетное преимущество; дефицит энергии – потенциал и политическая возможность для стабилизации газовой дипломатии.

Четвертая глава «Будущее мировой энергетики и перспективное положение Исламской Республики Иран в зарождающихся реалиях» посвящена анализу текущих тенденций и объективному и всестороннему прогнозированию движений на мировом энергетическом рынке. Кроме того, рассматривается потенциальное положение Ирана в глобальном энергетическом уравнении, учитывающее как различные сценарии развития мировой энергетики, так и текущие и прогнозируемые возможности и угрозы, стоящие перед Исламской Республикой.

В первом параграфе «Мировая энергетика будущего. Прогнозы и оценки» рассматривается влияние различных современных и потенциальных тенденций на изменения в области энергетики.

Во-первых, значительное расширение технологий сжижения газа увеличит его доступность в различных частях мира. Рост спроса на этот источник энергии будет намного выше по сравнению с нефтью и углем. Если мы говорим о традиционных энергетических ресурсах, спрос на ископаемое топливо имеет тенденцию к росту. Однако из-за различных причин, включая повышение эффективности транспортных средств и технологические изменения (к примеру, увеличение количества электромобилей), указанный рост будет очень медленным.

Во втором параграфе «Будущее энергетики в Иране, исходящее из текущего положения государства в глобальном энергетическом уравнении» утверждается, что с учетом стремительного изменения баланса газового рынка, а также увеличения добычи газа из нетрадиционных источников, соответствующая

политика государства в области газового сектора и использования открывающихся возможностей требует своего дальнейшего совершенствования. Заявляется, что особенного внимания заслуживает вопрос наращивания добычи природного газа и СПГ.

Кроме того, приводится ряд факторов, благоприятно воздействующих на потенциальное положение Ирана в мировой энергетике: наличие протяженной водной границы и прямой выход в открытое море, потенциал создания экспортных портов; благоприятное географическое положение в регионе Каспийского моря, Персидского залива и Оманского залива; наличие высокоинтеллектуального человеческого капитала, включая большое количество специалистов с высшим образованием; расположение в богатом энергоресурсами регионе Ближнего Востока; активное освоение областей передовых технологий.

Также в параграфе обсуждаются конкурентные геополитические преимущества Исламской Республики, включающие в себя расположение в стратегическом энергетическом эллипсе, контроль над стратегическим Ормузским проливом, привлекательное транзитное положение и запасы энергии.

Исходя из вышесказанного, энергетическая дипломатия страны сводится к следующим основным целям: безопасный, стабильный и бесперебойный доступ к мировым рынкам; доступ к международным финансовым ресурсам, передовым технологиям и максимальное их использование.

В третьем параграфе *«Концепция стратегии энергетической дипломатии Ирана, учитывающая прогнозируемые условия мировой энергетической арены»* утверждается, что продолжение проведения действенной энергетической дипломатии требует использования стратегии освоения ресурсов и расширения сотрудничества на мировом рынке. Показатели эффективности этой стратегии могут быть оценены с применением следующих критериев: наличие широкого доступа к мировым рынкам, привлечение иностранного капитала в различных формах – прямо, косвенно, на двусторонней или многосторонней основе, укрепление национальной экономики в условиях глобальных вызовов; диверсификация путей передачи энергии за счет использования многосторонних

моделей; ценовое регулирование в условиях кризисов и нестабильностей мировой экономики, предотвращение террористических актов, которые могут помешать торговле энергией.

Более того, эффективная энергетическая дипломатия предполагает дальнейшее развитие многосторонности, концепции использования преимуществ внутриорганизационного сотрудничества правительственных структур. Для содействия осуществлению эффективной энергетической дипломатии необходимо, чтобы различные национальные учреждения выстраивали многосторонние связи, направленные на сотрудничество в области достижения государственных интересов. По этой причине требуется участие Министерства иностранных дел, Министерства обороны, Министерства нефти, Министерства энергетики и военно-охранных уполномоченных органов.

Кроме межведомственного взаимодействия, структурное решение вопроса проведения эффективной энергетической дипломатии требует поддержания сотрудничества со странами региона, мировыми державами, транснациональными компаниями, региональными и глобальными рынками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подчеркивается, что вследствие того, что в настоящее время энергетические ресурсы занимают очень важное место в мировой повестке дня, а развивающиеся страны обладают большими возможностями для участия в международных процессах, Иран располагает всеми необходимыми предпосылками для того, чтобы стать лидирующей энергетической державой. У Исламской Республики огромные запасы нефти и газа, выгодное географическое положение и высококвалифицированный рабочий потенциал. Энергия является для Ирана важным источником власти и влияния, который можно использовать для достижения национальных целей как внутри страны, так и за рубежом. Более того, текущая геополитическая ситуация способствует сближению Исламской Республики и Российской Федерации, крупнейшей нефтегазовой державы, благоприятствуя не только углублению стратегического альянса между государствами в целях смягчения последствий санкций, основных препятствий на пути развития Ирана, но и укреплению их энергетической устойчивости.

Остановившись подробнее на внешней политике Исламской Республики, членство в ОПЕК, контроль над Ормузским проливом и высокий военный потенциал позволяют стране продвигать собственные интересы на Ближнем Востоке. Утверждается, что современные условия требуют принятия смешанного типа взаимодействия с ОАЭ и Саудовской Аравией, заключающегося в использовании как элементов конфронтационного, так и интерактивного подходов. Данный выбор обусловлен, во-первых, его реалистичностью и ситуативностью, во-вторых, отсутствием практического применения вышеперечисленных подходов в отдельности, и, в-третьих, использованием ОАЭ и Саудовской Аравией данной стратегии в отношении самого Ирана.

Исходя из сказанного в предыдущем абзаце, были представлены следующие пути усиления влияния Ирана на Ближнем Востоке: создание совместной внутривосточной платформы обсуждения энергетической дипломатии;

превращение повестки дня энергетической дипломатии в вопрос, касающийся всей государственной системы Ирана; сосредоточение внимания на снижении зависимости от нефтяных доходов; укрепление тактического и стратегического военного потенциала в энергетическом центре Персидского залива; проведение совместных военных учений с Китаем и Россией.

Вышеперечисленные меры – не единственные возможные подходы к усилению влияния Исламской Республики в регионе. Газовая дипломатия представляется не менее важным и эффективным способом укрепления авторитета Ирана на ближневосточной энергетической арене. Главенствующий подход в газовой дипломатии страны до сих пор заключался в том, что в фокусе был экспорт природного газа. Однако сосредоточение исключительно на его продаже больше не отвечает интересам Ирана по причине потенциального дефицита газового баланса страны.

В связи с этим предлагается рассмотреть возможность, вытекающую из сложившейся ситуации. Она заключается в увеличении географического значения Ирана за счет роста добычи газа в таких странах, как Туркменистан, Азербайджан и Катар, с одной стороны, и роста потребления в таких странах, как Ирак, Пакистан, Турция и Индия, с другой.

Среди стран региона, обладающих газовыми запасами, наиболее логичным представляется покупка энергоносителя у Туркменистана, Азербайджана и Катара.

Туркменистан имеет физическую инфраструктуру, позволяющую импортировать газ, а действующий контракт на импорт данного источника энергии дает возможность быстро наладить дополнительные поставки газа.

Физическая инфраструктура Азербайджана, приспособленная для импорта, также существует, но более важными являются соглашения, которые эта страна постепенно заключает с различными государствами для предварительной продажи газа со своих перспективных месторождений.

В случае с Катаром физическая инфраструктура для импорта газа из этой страны отсутствует. Если будет достигнуто соглашение – возникнет необходимость проложить трубопровод по морскому дну между Ираном и

Катаром. Кроме того, Катар разработал большую часть своих месторождений одновременно с заключением предварительных контрактов на поставку СПГ, но в связи с изменением направления мирового рынка СПГ на ликвидный формат, вполне возможно, что Иран может занять часть мощностей Катара по экспорту газа, предложив подходящую цену.

Чтобы максимизировать выгоды от закупки у стран-соседей природного газа, руководству Исламской Республики необходимо придерживаться ряда ключевых принципов: диверсификация источников импорта газа; приоритет соглашений о деньгах и взаимозачете в качестве механизмов финансовых расчетов; приоритетность принципа справедливости и выполнения обязательств во всех международных контрактах и взаимодействиях. Более того, требуется также изменение господствующих у руководства государства взглядов и принятие новых, среди которых можно выделить: газ как рыночный товар с высокой альтернативной стоимостью; география является долгосрочным и приоритетным преимуществом; дефицит энергии как потенциал и политическая возможность для стабилизации газовой дипломатии.

Заключительным аспектом диссертационной работы является анализ прогнозируемого состояния мирового энергетического рынка и энергетического рынка Ирана в частности.

Утверждается, что, несмотря на некоторую неопределенность в прогнозировании будущего энергетики вследствие ряда причин, в связи с глобальным экономическим подъемом уровень мирового энергопотребления будет увеличиваться в ближайшие 30 лет. Предполагается, что в роли основного драйвера спроса выступят развивающиеся страны (в особенности Индия и Китай), которым требуется все большее и большее количество энергии для поддержания текущих темпов экономического роста.

Следует отметить, что, согласно некоторым прогнозам, гидроэнергетика и альтернативные виды энергии, невзирая на текущее доминирование ископаемых видов топлива в структуре мирового энергопотребления, покроют порядка половины увеличения глобального спроса на энергоносители в 2050 году. Тем не

менее, ввиду важной роли ископаемого топлива как сегодня, так и в будущем, существует острая необходимость увеличить сектор СПГ в Исламской Республике, чтобы завоевать свою долю на развивающихся рынках, где потребность в энергетических источниках постоянно растет.

Помимо важности увеличения сектора СПГ, другими обстоятельствами, способными повлиять на потенциальное место Ирана в глобальном энергетическом уравнении, являются наличие протяженной водной границы и прямой выход в открытое море (а также потенциал создания экспортных портов), благоприятное географическое положение в регионе Каспийского моря, Персидского залива и Оманского залива, наличие развитой транспортной инфраструктуры и мощностей энергоснабжения и т.д.

В общей сложности, условия успеха Ирана на глобальной энергетической арене можно свести к следующим пунктам: безопасный, стабильный и бесперебойный доступ к мировым рынкам для продажи нефтепродуктов и их производных; доступ и максимальное использование международных финансовых ресурсов для реализации планов развития в нефтегазовом и нефтехимическом секторах; доступ к передовым технологиям.

В свою очередь, показателями эффективности реализации стратегического плана энергетической дипломатии Исламской Республики могут выступать следующие критерии: наличие широкого доступа к мировым рынкам; привлечение иностранного капитала в различных формах: прямо, косвенно, на двусторонней или многосторонней основе; укрепление национальной экономики в условиях глобальных вызовов и т.д.

Более того, следует отметить отдельным пунктом важность концепции использования преимуществ как внутриорганизационного сотрудничества бюрократических структур, так и углубления многосторонности независимых международных акторов в процессе реализации действенной энергетической дипломатии.

Принимая во внимание все вышеперечисленные идеи исследования, касающиеся перспективных направлений реализации Ираном энергетической

дипломатии, утверждается, что главная цель текущей работы, научное обоснование и разработка потенциальных подходов к осуществлению внешней политики Исламской Республики Иран в области энергетической дипломатии, была успешно достигнута.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные результаты, положения и выводы диссертации опубликованы автором в 5 статьях общим объемом 2,45 п.л. Автор внес существенный личный вклад (не менее 70%) в каждую из указанных работ, включая формирование концепции, проведение анализа, подготовку текста и интерпретацию результатов.

***Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете
МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:***

1. Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Энергетическая дипломатия Ирана на Ближнем Востоке // Информационные войны. – 2023. – № 2 (66). – С. 25-30. (0,6 п.л. / личный вклад – 80%) ИФ РИНЦ – 0,203 (EDN: invxaq);
2. Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Исламская Республика Иран в контексте эффективного осуществления энергетической дипломатии // Россия и современный мир. – 2023. – № 3 (120). – С. 226-242. (0,65 п.л. / личный вклад – 80%) ИФ РИНЦ – 0,891 (EDN: fhrcvg);
3. Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Современная энергетическая дипломатия как ключ к реализации стратегических интересов Исламской Республики Иран // Информационные войны. – 2023. – № 2 (66). – С. 43-48. (0,55 п.л. / личный вклад – 80%) ИФ РИНЦ – 0,203 (EDN: mzoylr);
4. Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Влияние природного газа на пересмотр концепции энергетической дипломатии Исламской Республики Иран // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – №. 7 (100). (0,35 п.л. / личный вклад – 70%) ИФ РИНЦ – 0,629 (EDN: yavkfx);
5. Мостаджеран Гортани М. Развитие концепции стратегии энергетической дипломатии Исламской Республики Иран // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – №. 9 (102). (0,3 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,629 (EDN: tznzak).